

Алистер Маклин

«МОРСКАЯ
ВЕДЬМА»

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М 15

Alistair MacLean
SEAWITCH

First published in Great Britain by William Collins Sons & Co. Ltd. 1977
under the pseudonym 'Ian Stuart'

Copyright © HarperCollinsPublishers 1977

THE LONELY SEA

First published in Great Britain by William Collins Sons & Co. Ltd. 1985

Copyright © HarperCollinsPublishers 1985

Alistair MacLean asserts the moral right to be identified

as the author of these works

All rights reserved

Перевод с английского
Юрия Павлова, Сергея Самуйлова

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-29691-6

© Ю. Ю. Павлов, перевод, 2025
© С. Н. Самуйлов, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

«МОРСКАЯ ВЕДЬМА»

Роман

ПРОЛОГ

Существует два основных типа сооружений для поиска и добычи нефти на континентальном шельфе. Первый — это самоходные суда, предназначенные для поиска месторождений. Порой они бывают весьма внушительных размеров и, если не обращать внимания на буровую вышку, неотличимы от обычных океанских грузовых судов. Их задача — бурить скважины в районах, где, согласно сейсмологическим и геологическим исследованиям, могут находиться залежи нефти. Такая работа технически сложна, но этим судам часто сопутствует успех. Однако есть у них и два существенных недостатка: несмотря на современное и точное навигационное оборудование, включая подруливающие устройства, им сложно удерживаться на месте в бурном море. Во время бурения сильные приливы и ветра доставляют немало проблем, а в особо опасную погоду все операции прекращаются.

Для непосредственного бурения и добычи — прежде всего добычи — почти повсеместно используются так называемые самоподъемные буровые установки. Они требуют обязательной буксировки к месту добычи и представляют собой платформу, оборудованную непосредственно буровой машиной, кранами, верто-

летными площадками и прочими необходимыми приспособлениями, а также жилыми помещениями. Платформа закрепляется на дне с помощью якорных опор. В обычных условиях она весьма эффективна, но, как и поисковые суда, не лишена недостатков. Она неподвижна. Даже в среднетяжелых погодных условиях работа на ней прекращается. Использовать ее можно лишь в сравнительно мелководных морях, самым глубоким из которых является Северное, где и располагается большинство платформ. Они стоят на глубине до 450 футов; делать опоры длиннее экономически невыгодно, хотя американцы планируют построить у побережья Калифорнии буровую установку с опорами в 800 футов длиной. К безопасности тоже есть вопросы. В Северном море уже потеряли две установки. Причины этого точно не установлены, но есть подозрения, явно небезосновательные, что всему виной конструктивные просчеты или некачественный металл якорных опор.

И наконец, третий тип нефтедобывающих устройств — ПНО, буровая платформа с натяжными опорами. Во время описываемых событий в мире существовала только одна такая платформа. Ее рабочая поверхность была размером с футбольное поле — если, конечно, можно представить футбольное поле в форме равностороннего треугольника. Палуба была не из стали, а из специального железобетона, разработанного голландской строительной компанией. Опоры этой гигантской платформы, сконструированные и построенные в Англии, представляли собой три громадные стальные «ноги», расположенные по углам и соединенные вместе многочисленными горизонтальными и диагональными

трубами, и вся эта конструкция обеспечивала настолько высокую плавучесть, что рабочая платформа, которую они поддерживали, была недостижима даже для самых высоких волн.

От основания каждой опоры к океанскому дну тянулось по три массивных стальных каната, причем каждая тройка крепилась к огромному морскому якорю. При помощи сильных моторов якоря могли подниматься и опускаться на глубину, в два или даже в три раза превышающую допустимую для большинства стационарных буровых установок, что позволяло работать в самых отдаленных областях континентального шельфа.

У этой ПНО были и другие существенные преимущества.

Для обеспечения плавучести якорные канаты находились в постоянном напряжении, что практически препятствовало качке и крену платформы. Таким образом, установка могла работать даже в суровый шторм, когда другие типы нефтедобывающих сооружений вынуждены прекращать работу.

Также ей не грозили подводные землетрясения.

Кроме того, она была мобильна. Чтобы переместиться в более нефтеносную область, требовалось лишь поднять якоря.

И по сравнению со стандартными нефтяными вышками затраты на ее установку в любом конкретном месте были настолько незначительными, что на этом не стоит заострять внимание.

«Морская ведьма» — таково было ее название.

ГЛАВА 1

В определенных кругах и среди определенных людей «Морская ведьма» пользовалась дурной славой. Но по большей части их неприязнь была направлена на некоего лорда Уорта, мульти- (кое-кто сказал бы, мульти-пульти-) миллионера, председателя и единоличного хозяина нефтяной компании «Уорт-Хадсон» и, по стечению обстоятельств, владельца «Морской ведьмы». Каждый из десяти мужчин, присутствовавших в доме на берегу озера Тахо, произносил его имя трепетным шепотком, а то и тише.

Об их встрече не сообщалось ни в государственной, ни в местной прессе. Это произошло по двум причинам. Делегаты прибывали и уезжали либо поодиночке, либо парами, что было в порядке вещей для разношерстного летнего населения озера Тахо и не привлекало внимания. Еще более важно то, что делегатам очень не хотелось, чтобы их встреча стала достоянием общественности. Была пятница, тринадцатое — для кого-то наверняка дурной знак.

На встрече присутствовали девять делегатов и хозяин дома. Четверо были американцами, но лишь двое из них имели значение: Коррал, представитель флоридской компании по сдаче в аренду участков с залежами

нефти и полезных ископаемых, и Бенсон, представлявший интересы нефтяных установок в Южной Калифорнии.

Из остальной шестерки особого внимания заслуживали также двое: Патиньос из Венесуэлы и русский Боросов, чей интерес к американской нефти был минимален. Большинство собравшихся считали, что Боросов присутствует здесь исключительно для того, чтобы мутить воду, и, по-видимому, это предположение имело смысл.

Все десятеро в той или иной степени занимались поставками нефти в Соединенные Штаты и имели один общий интерес: не потерять выгоду. Меньше всего им бы хотелось, чтобы цена на нефть упала.

Бенсон, хозяин этого летнего дома и номинальный председатель тайного собрания, начал беседу:

— Джентльмены, надеюсь, никто не станет серьезно возражать, если в обсуждении примет участие третья сторона, то есть человек, не представляющий ни нас, ни лорда Уорта?

Возражали почти все, из-за чего возникло непродолжительное замешательство. Возражения были весьма серьезными.

— Слишком рискованно, — заявил Боросов, подозрительно оглядывая окружающих. — Тут и так народу многовато.

Бенсон, который получил руководство одной из крупнейших европейских нефтяных фирм вовсе не за красивые глаза, имел свойство выражаться крайне прямолинейно:

— Боросов, если кто-то и приглашен сюда без веских оснований, так это вы. Не забывайте об этом. Кого вы подозреваете?

Боросов промолчал.

— Джентльмены, имейте в виду: цель нашей встречи — сохранить хотя бы нынешний уровень цен, — продолжил Бенсон. — В настоящее время ОПЕК всячески ищет возможность поднять все цены на нефть. Здесь, в Штатах, нас это не слишком волнует, мы сами устанавливаем цены и доводим их до сведения публики.

— Вы обвиняете нас в беспринципности и цинизме, — заметил Патињос, — а сами не сильно-то от нас отличаетесь.

— Я реалист, а не циник. Никто из нас не в состоянии что-либо предпринять, пока «Уорт-Хадсон» в деле. Они уже лишают барышей крупных игроков вроде нас. Пока что откусывают понемножку, но это все равно чувствительно. Если мы поднимем цены, а они — нет, укусы станут болезненнее. А если они запустят новые ПНО, то мы вообще взоем. ОПЕК это тоже навредит, ведь спрос на ваш товар непременно снизится. Крупнейшие нефтяные компании заключили джентльменское соглашение, под которым мы все подписались, — не добывать нефть в нейтральных водах, то есть вне международно признанных государственных границ. Несоблюдение этого соглашения грозит юридическими, дипломатическими, политическими конфликтами международного масштаба, начиная от взаимных обвинений и заканчивая прямыми вооруженными столкновениями. Предположим, что некая страна А — и таких уже немало — заявляет о своих правах на прибрежные воды на расстоянии ста миль от береговой линии. Предположим далее, что страна Б ставит платформу и начинает бурение в тридцати милях от этой границы.

Затем, о ужас из ужасов, представим, что страна А в одностороннем порядке решает расширить границы своего шельфа до ста пятидесяти миль — а Перу, например, сразу замахнулась на все двести. О последствиях даже думать не хочется. К сожалению, для некоторых людей джентльменство — пустой звук. Председатель компании «Уорт-Хадсон» лорд Уорт и весь его несносный совет директоров яростно отвергли бы любое предложение о том, что они джентльмены, ну а у их конкурентов в нефтяном бизнесе вообще нет сомнений на этот счет. Впрочем, преступниками они себя тоже не признали бы, даже если бы были ими, хотя на данный момент, скорее, нет. Короче говоря, лорд Уорт сделал две вещи, которые должны быть признаны уголовно наказуемыми преступлениями. Я говорю «должны быть». Первое преступление невозможно доказать, а второе, хотя и является преступлением с точки зрения морали, пока не является противозаконным. Первое, наименьшее, преступление касается строительства ПНО лорда Уорта в Хадсоне. Ни для кого в нашем деле не секрет, что чертежи платформы были украдены у компании «Мобил», а чертежи опорно-якорной системы — у изыскательской корпорации «Шеврон». Но как я уже сказал, доказать это невозможно. Бывает ведь и такое, что несколько разработчиков одновременно приходят к одному и тому же изобретению, и Уорт может заявить, что его тайное проектное бюро попросту опередило конкурентов.

В этом Бенсон был абсолютно прав. Проектируя «Морскую ведьму», лорд Уорт воспользовался приемами, которые простые обыватели назвали бы бессовестными или даже преступными. Как и у любой нефтяной

компании, у «Уорт-Хадсон» имелось свое проектное бюро. Все его сотрудники были подельниками лорда Уорта, нанятыми исключительно ради снижения налогов, и коллективными усилиями не смогли бы спроектировать даже гребную лодку.

Однако лорда Уорта это не беспокоило. В проектировщиках он не нуждался. Он был сказочно богат, имел влиятельных друзей — стоит ли уточнять, что среди них не было ни одного коллеги-нефтяника? — и мастерски освоил промышленный шпионаж. Обладая почти неограниченными ресурсами, он без особого труда раздобыл два комплекта секретных чертежей, которые затем передал весьма компетентной строительной фирме, где с него содрали астрономическую плату за сохранение тайны. Инженеры с легкостью объединили два плана в один, добавив несколько новшеств, чтобы не дать повода к обращению в суд за нарушение патентных прав.

— Но что меня по-настоящему беспокоит, — продолжил Бенсон, — и должно беспокоить всех вас, джентльмены, так это нарушение лордом Уортом негласного договора ни при каких условиях не бурить в нейтральных водах. — Он выждал театральную паузу и медленно обвел взглядом остальных девятерых. — Я говорю со всей серьезностью, что упрямство и жадность лорда Уорта могут стать теми искрами, из которых разгорится пламя третьей мировой войны. Дело не только в защите наших собственных интересов. Поскольку мировые правительства бездействуют, то я настаиваю — не ищите в моих словах мнимых оправданий, — что мы должны вмешаться для блага всего человечества. Вzwiлим на себя груз, который отказываются принимать

мировые лидеры. Безумца надо остановить. Джентльмены, вы, конечно, согласитесь, что никто, кроме нас, не осознает вероятных последствий и не обладает достаточными техническими средствами, чтобы помешать лорду Уорту.

По комнате пронесся сдержанный одобрителный шепот. Искренняя и бескорыстная забота о благе человечества была куда более весомым побуждением к действию, нежели защита личных интересов. Венесуэлец Патиньос улыбнулся Бенсону с легким цинизмом. Эта улыбка ничего не означала. Точно с таким же выражением лица Патиньос, убежденный католик, входил в церковь.

— Вы абсолютно уверены, мистер Бенсон?

— Я тщательно все обдумал.

— И как вы предлагаете остановить этого безумца? — спросил Боросов.

— Не знаю.

— Не знаете? — Один из гостей за столом вздернул брови на миллиметр, что для него было выражением совершенного несогласия. — Тогда зачем мы притащились сюда со всех концов света?

— Я вас не заставлял. Я лишь пригласил вас обсудить возможный курс действий.

— И какой курс действий мы обсуждаем?

— Повторяю: не знаю.

Брови вернулись на прежнее место. Губы мужчины дрогнули, как будто он хотел улыбнуться.

— Вы, кажется, что-то говорили о некой третьей стороне?

— Да.

— Есть у этой стороны имя?

— Кронкайт. Джон Кронкайт.

В комнате воцарилась тишина. Открытые возражения уступили место сосредоточенным размышлениям, которые в свою очередь сменились одобрительными кивками. Никто, кроме Бенсона, не был лично знаком с Кронкайтом, но его имя давно стало притчей во языцех. Легендарная фигура, причем далеко не всегда в положительном смысле. Каждый знал, что рано или поздно ему могут понадобиться услуги этого человека, но надеялся, что такой момент никогда не наступит.

Никто не справлялся с тушением нефтяных пожаров лучше Кронкайта. Где бы в мире ни полыхнуло, посылали за Кронкайтом, даже не задумываясь о том, чтобы тушить самим. Наблюдатели морщили носы, называя его методы драконовскими, но Кронкайт не удостоивал их вниманием. Несмотря на заоблачную стоимость его услуг, за ним охотно посылали четырехмоторный самолет, чтобы как можно скорее доставить его на место происшествия. Кронкайт всегда давал результат. Он знал все, что можно знать о нефтяном бизнесе, и был, что неудивительно, чрезвычайно крутым и безжалостным парнем.

— С чего бы человеку со столь выдающейся репутацией, специалисту номер один в мире, ввязываться в, э-э, предприятие подобного рода? — спросил Хендерсон, представлявший нефтяную промышленность Гондураса. — Судя по его послужному списку, крайне сомнительно, чтобы его заботили страдания человечества.

— Они его и не заботят. Все упирается в деньги. Кронкайт знает себе цену. К тому же ему не чужды приключения и для него это новый вызов. Но прежде всего, он терпеть не может лорда Уорта.

— В этом он не одинок. Почему? — спросил Хендерсон.

— Однажды лорд Уорт прислал за ним свой личный «боинг», чтобы Кронкайт потушил полыхнувшую вышку на Ближнем Востоке. Пока он летел, люди лорда Уорта управились сами. Кронкайт счел это высшим оскорблением, после чего совершил ошибку, потребовав полную плату за свои услуги. Будучи классическим шотландским скупердям — шотландцы, безусловно, обидятся, но в данном случае это чистая правда, — лорд Уорт отказался и предложил оплатить лишь потраченное время. Кронкайт совершил новую ошибку, потащив лорда Уорта в суд. Против адвокатов лорда Уорта у него не было шансов. Он не только проиграл, но еще и был вынужден компенсировать ответчику расходы.

— Наверняка немалые, — заметил Хендерсон.

— От средневысоких до астрономических. Я точно не знаю. Но мне известно, что с тех пор Кронкайт застал обиду.

— Такого человека не заставишь хранить молчание.

— Люди могут давать какие угодно клятвы и все их нарушить. Но молчание Кронкайта гарантировано его заоблачными финансовыми запросами, ненавистью к лорду Уорту и возможной необходимостью выйти за рамки закона.

Пришел черед другого гостя вздернуть брови.

— Выйти за рамки закона? Мы не можем так рисковать...

— Я сказал «возможной необходимостью». Для нас никакого риска нет.

— Мы можем увидеться с этим человеком?

Бенсон кивнул, вышел из комнаты и вскоре привел Кронкайта.

Кронкайт был техасцем. Ростом, телосложением и угловатыми чертами лица он напоминал Джона Уэйна¹, но, в отличие от Уэйна, никогда не улыбался. Лицо его имело желтушный оттенок, как у человека, злоупотребляющего таблетками от малярии. Кронкайт ими действительно злоупотреблял. От мепакрина кожа не будет цветущей, как персик, — впрочем, у Кронкайта она никогда такой и не была. На днях он вернулся из Индонезии, где, разумеется, подтвердил свой стопроцентный результат решенных дел.

— Мистер Кронкайт, — обратился к нему Бенсон, — это...

Кронкайт бесцеремонно оборвал его.

— Мне не нужно знать их имена, — хрипло отрезал он.

Несмотря на резкость его тона, некоторые гости за столом просияли. Им были по нраву такие осмотрительные люди.

— От мистера Бенсона я узнал, что вам требуется моя помощь в решении вопроса, связанного с лордом Уортом и «Морской ведьмой». Мистер Бенсон обстоятельно посвятил меня в подробности дела. Подоплека мне ясна. Хотелось бы услышать ваши предложения, если таковые имеются.

Кронкайт присел, закурил весьма вонючую сигару и принял выжидательную позу. В ходе последующей получасовой дискуссии он молчал. Десять ведущих ми-

¹ Джон Уэйн (1907–1979) — американский киноактер, известный прежде всего по ролям в вестернах. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ровых бизнесменов показали себя невероятно беспомощными, если не сказать глупыми. Они по кругу обсуждали одни и те же вопросы, бесполезно тратя время.

— Прежде всего необходимо условиться: никакого насилия, — сказал Хендерсон. — Все согласны?

Все кивнули. Каждый из присутствующих являлся столпом деловой порядочности и не мог допустить пятен на своей репутации. Никто даже не заметил, что Кронкайт сидит неподвижно, будто каменная статуя. Он изредка поднимал руку, чтобы вынуть изо рта сигару и выдохнуть зловонные облака дыма, но в остальном не двигался и молчал.

Договорившись, что нужно обойтись без насилия, собравшиеся больше ни в чем не смогли прийти к согласию. Наконец слово взял Патиньос:

— Почему бы вам — я имею в виду четырех американцев — не обратиться в конгресс с просьбой экстренно запретить офшорную добычу нефти в нейтральных водах?

Бенсон посмотрел на него почти с жалостью:

— Боюсь, вы не в полной мере понимаете взаимоотношения ведущих американских бизнесменов и конгресса. В тех редких случаях, когда мы встречались с конгрессменами, речь обычно шла о чрезмерной прибыли и чересчур низких налогах, и мы, боюсь, вели себя настолько дерзко, что им доставит огромное удовольствие отклонить любую нашу просьбу.

— А если отправиться в международный уголовный суд в Гааге? — предложил другой гость, известный просто как мистер А. — Это ведь проблема международного масштаба.

— Без шансов, — помотал головой Хендерсон. — Забудьте. Эта августейшая организация всегда так тянет, что все мы успеем выйти на пенсию, а то и хуже, прежде чем она вынесет решение. Да и решение наверняка будет не в нашу пользу.

— А что ООН? — не унимался мистер А.

— Пустобрехи! — Бенсон, как и многие, определенно не жаловал ООН. — У них нет полномочий даже поставить парковочный счетчик перед своей штаб-квартирой в Нью-Йорке.

Следующая революционная идея родилась у одного из американцев.

— Почему бы нам временно — посмотрим, как пойдет дело, — не опустить цены ниже тех, что предлагает «Уорт-Хадсон»? Так никто не захочет покупать у них нефть.

Его предложение ошеломило всех.

— Это приведет не только к серьезным убыткам всех крупнейших нефтедобывающих компаний, — добродушно ответил Коррал, — но и заставит лорда Уорта опустить свою цену еще ниже нового порога. У него достаточно оборотных средств, чтобы сто лет работать себе в убыток, — если допустить, что у него вообще будут убытки.

Надолго повисла тишина. Кронкайт понемногу зашевелился. Его каменное лицо не изменило выражения, но пальцы свободной руки забарабанили по подлокотнику. Для Кронкайта такое поведение было равносильно истерическому припадку.

И тут все десятеро собравшихся забыли о своих высоких джентльменских и нравственных стандартах в отношении бурения в нейтральных водах.

— Почему бы не выкупить его? — предложил мистер А. (Справедливости ради надо сказать, что мистер А. не вполне представлял, насколько богат лорд Уорт: хотя мистер А. и сам был весьма состоятелен, но лорд Уорт мог купить его со всеми потрохами.) — То есть выкупить у него «Морскую ведьму». Предложить сто миллионов долларов. А то и щедрее — двести. Почему бы и нет?

Коррал совсем приуныл:

— На вопрос «почему бы и нет?» легко ответить. По последним данным, лорд Уорт входит в пятерку самых богатых людей мира, и двести миллионов для него — сущая мелочь.

Пришел черед мистера А. приуныть.

— Но он продаст, — сказал Бенсон.

Мистер А. мигом приободрился.

— На то есть две причины, — продолжил Бенсон. — Во-первых, быстрая и большая прибыль. Во-вторых, за половину этих денег он построит еще одну «Морскую ведьму», поставит ее в паре миль от нынешней — ведь в нейтральных водах не действует право собственности — и продолжит торговать нефтью по прежней цене.

Мистер А. поник и скукожился в кресле.

— Тогда предложим ему партнерство, — произнес он, но тон его выдавал полнейшее отчаяние.

— И думать забудьте, — отрезал Хендерсон. — Как и все богачи, лорд Уорт одиночка по натуре. Он не станет сотрудничать ни с королем Саудовской Аравии, ни с персидским шахом, даже если те сами предложат.

Повисла гробовая тишина. В бледном свете ламп вся боевая десятка выглядела изнуренной. Вконец за-

Маклин А.

М 15 «Морская ведьма» : роман, рассказы / Алистер Маклин ; пер. с англ. Ю. Павлова, С. Самуйлова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 512 с. — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-29691-6

Алистер Маклин (1922–1987) — британский писатель, автор 28 остросюжетных романов и приключенческих рассказов, сценарист. Его имя широко известно читателям всего мира. Книги Маклина разошлись тиражом более 150 миллионов экземпляров, по его романам, сценариям и сюжетам было снято 18 фильмов. В 1983 году Университет Глазго присвоил писателю степень доктора литературоведения.

Бывший моряк королевского флота, Алистер Маклин в своей стихии, когда пишет о море и смельчаках, которые бороздят его просторы.

Уникальная нефтяная платформа под названием «Морская ведьма» — центр огромной империи, гордость владельца-миллиардера, хищного и безжалостного лорда Уорта. Теперь ему не страшны никакие конкуренты. Однако те не дремлют, и вскоре находится человек, желающий свести с Уортом личные счеты. Он похищает дочерей магната и выдвигает свои условия... Роман «Морская ведьма» стал бестселлером по версии «Нью-Йорк таймс».

Сборник «Пустынное море» охватывает весь творческий путь мастера. Здесь представлены все рассказы Маклина на морскую тематику, включая те, которые не были опубликованы при его жизни.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

АЛИСТЕР МАКЛИН

«МОРСКАЯ ВЕДЬМА»

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редакторы Елена Гуляева, Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.11.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

У-МРВ-38824-01-R